

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2023, Том 11, № 6 / 2023, Vol. 11, Iss. 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2023.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/90PSMN623.pdf>

5.3.7. Возрастная психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Урусова, Е. А. Представления учителей о традиционной и современной семье как составляющая ориентирующего образа в формировании матримониального плана подростков / Е. А. Урусова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/90PSMN623.pdf>

For citation:

Urusova E.A. Teachers' perceptions of traditional and modern family as a component of orienting image in the formation of adolescents' matrimonial plan. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023; 11(6): 90PSMN623. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/90PSMN623.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.922

Урусова Екатерина Александровна

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Филиал в г. Нижний Новгород, Нижний Новгород, Россия

Старший преподаватель Департамента фундаментальной и прикладной лингвистики

E-mail: UK1801@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=799392

Представления учителей о традиционной и современной семье как составляющая ориентирующего образа в формировании матримониального плана подростков

Аннотация. В статье рассматривается проблема особенностей представлений современных педагогов о традиционной и современной семье и возможностей их влияния на формирования образа семьи у подростков. Указывается, что учащиеся высоко оценивают как роль знаний, полученных в школе по вопросам супружеских отношений, так и личность педагога, что в сочетании позволяет рассматривать учителей и транслируемые ими ценности как ориентирующий образ в рамках формирования матримониального жизненного плана. Автор обращает внимание на общественную ориентацию на традиционные семейные ценности, что приводит к необходимости конкретизации содержания понятий «традиционная семья» и «современная семья». В результате анализа эмпирических данных выявлена уверенность педагогов в высоком влиянии их представлений на матримониальные представления подростков в сочетании с низкой оценкой значимости такого источника представлений о семье как «Знания, полученные в школе». Учителя показывают ориентацию на традиционный тип семьи или же отсутствие четкой ориентации. Дальнейшее рассмотрение содержания представлений о составе разного типа семей, позициях лидера, функциях, ценностях и ролевых обязанностях показывает слабую дифференциацию традиционной и современной семьи. Автор предполагает, что представления педагогов о традиционной семье опираются прежде всего, на знания о советской семье и сочетаются со смешением патриархальных и эгалитарных установок. При этом традиционная семья представляется педагогам более позитивной и значимо ориентированной на ценности принятия других, а современная семья воспринимается как индивидуализированная и эгоцентричная, ориентированная на удовлетворение потребностей личности.

Ключевые слова: представления о семье; традиционная семья; современная семья; учителя; подростки; ориентирующий образ; распределение ролей; функции семьи

Введение

Происходящие в обществе трансформации, вызовы современности, ускоряющиеся темпы потребления информации, стремление к индивидуализации находят свое отражение в изменении смыслов и содержания различных институтов социализации, в том числе семьи и школы. Укрепление ориентации на традиционные ценности и имеющийся опыт подготовки будущего семьянина в ходе советского школьного воспитания актуализирует вопрос о введении дисциплины, формирующей представления школьников о браке [1–3].

Особым периодом для развития ценностного отношения к семье становится подростковый возраст и возникающие в нем чувство «взрослости», ориентация на будущее, стремление к самоопределению, способность к рефлексии, критическая оценка окружающих [4–6]. Кроме того, как отмечают И.А. Буровихина и А.Г. Лидерс, образ семьи выполняет ориентирующую функцию в образе мира подростка [7] и может оказывать влияние на построение жизненного плана, понимание семейных ролей и функций, характер восприятия внутрисемейных отношений. Стоит отдельно уточнить, что примером складывающегося образа является не только родительская семья. Проведенное нами исследование позволяет заключить, что для самих подростков знания, полученные в школе, выступают в качестве значимого фактора, влияющего на субъективные представления о супружеских отношениях [8]. При этом выбираемая педагогами образовательная стратегия, специфика взаимодействия с детьми по темам семьи и брака, готовность педагогического коллектива обсуждать проблемные вопросы с учащимися в итоге отражаются на процессе и формировании и содержании образа будущей семьи [9]. Исследуя специфику семейного самоопределения, С.В. Мерзлякова замечает, что в процессе конструирования временной перспективы образа семьи отдельное место занимает выделенная П.Я. Гальпериним закономерность реализации действия, а именно — появление ориентации в поле образов [10]. Таким образом, учитель начинает выступать в роли носителя ориентирующего образа и реализует значимый для социальной ситуации развития план отношений «ребенок — общественный взрослый», что, в конечном итоге позволяет усвоить имеющиеся нормы и ценности [11]. Развивая позицию Д.А. Красило мы можем предполагать, что для ряда школьников подросткового возраста позиция и представления педагога относительно семьи могут интериоризироваться и выступать основой для происходящего на следующем возрастном этапе реального самоопределения [12]. В связи с этим возникает необходимость уточнения портрета современного учителя, как носителя определенного образа.

Описывая современное состояние педагогического состава школ, Е.С. Волков и А.Н. Махинин отмечают, что в подавляющих случаях учителями являются женщины в возрасте 40–50 лет с 20-летним стажем работы в образовательном учреждении. Подобная возрастная представленность приводит к сложностям взаимодействия с современными учащимися в вопросах трансляции определенных жизненных позиций [13]. Успешнее в данном случае может оказаться учитель, который соответствует идеальным представлениям школьников.

Говоря об идеальном педагоге, старшеклассники чаще упоминают женщину от 30 до 40 лет. Учащиеся говорят об умном, эрудированном, трудолюбивом, ответственном и способным быть строгим и требовательным педагоге. Мальчики и девочки хотят видеть в качестве педагога человека с активной и позитивной жизненной позицией, ориентированного на ценности личности и ее уникальности, а также готовности служения людям. Исследуя образ идеального учителя Л.Э. Семенова и А.В. Чевачина обращают внимание, что к старшим классам учащиеся воспринимают педагога как личность и человека [13; 14].

С учетом данных уточнений, мы можем предполагать, что ценностные ориентации учителей, транслируемые ими представления могут интересовать учащихся и становиться дополнительным источником для формирования собственных жизненных планов (в том числе, matrimониальных). В таком случае позиция учителя по отношению к учащимся при работе по развитию представлений о семье должна учитывать следующие аспекты [15–18]:

- субъективную позицию преподавателя в теме семьи и брака и ориентацию на вариативность форм и способов построения семьи;
- тенденцию к расширению системы знаний в контексте общего культурно-исторического опыта (в том числе по вопросам семьи и брака);
- ориентацию на учет индивидуального опыта подростков и их возрастные особенности;
- возможность проявления эмоционального отклика на потребности подростков в межличностном взаимодействии и взаимопонимании;
- опору на нормативный характер отношений «учитель — ученик» и ориентацию на косвенные приемы убеждения;
- поддержание самостоятельности и ответственности подростков.

Дополнительным фактором, способствующим проведению воспитательной работы в школе по вопросам семьи и брака, является государственная политика, направленная на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей и, в частности, особое выделение ценности крепкой семьи (Указ президента Российской Федерации № 809 от 09.11.2022). Это приводит нас к более пристальному рассмотрению представлений педагогов о семье и отдельно о содержании понятий «традиционная» и «современная» семья.

Цель, объект, предмет, гипотезы, методы и участники исследования

Основываясь на предположении, что субъективный опыт семейных отношений, имеющийся у педагогов, может влиять на содержание информации, транслируемой учащимся при проведении воспитательной работы, целью исследования и данной статьи мы определили выявление содержания представлений педагогов о семье. Объектом нашего исследования стали представления учителей о традиционной и современной семье. Предметом исследования являлись сходства и различия составляющих мужских и женских представлений о традиционной и современной семье.

Основу нашего эмпирического исследования составил сравнительный метод с использованием авторской анкеты, направленной на выявление субъективных представлений учителей о составе, ценностях, функциях традиционной и современной семьи. Достоверность различий в представлениях педагогов разного пола и представлениях о двух типах семьи определялась с помощью углового критерия Фишера (ϕ^* -критерий) и критерия Манна-Уитни.

В исследовании принимали участие учителя общеобразовательных школ в количестве 50 человек (40 женщин и 10 мужчин), непосредственно работающие с подростками. Возраст респондентов — от 21 до 57 лет. При этом 60 % опрошенных педагогов состоят в браке, 3,3 % разведены и 36,7 % педагогов не имеют собственной семьи. У 56,3 % респондентов есть дети.

Педагогический стаж выборки неоднороден и составлял от 1 до 36 лет (причем 38,8 % респондентов являются молодыми специалистами, 26,5 % имеют опыт до 10 лет), 54 % учителей имеют классное руководство и могут регулярно проводить мероприятия, связанные с воспитанием школьников.

Результаты и их обсуждение

Как было упомянуто выше, подростки высоко оценивают влияние школьного воспитания и школьной среды на складывающиеся представления о семье. Позиция же педагогов в субъективной оценке значимости знаний, полученных в школе, требует уточнения (табл. 1).

Таблица 1

Значимость источников представлений учащихся о семье по оценкам мужчин и женщин — педагогов

Источник	Мужчины		Женщины		U _{эмп}
	$\bar{x} \pm \sigma$	Ранг	$\bar{x} \pm \sigma$	Ранг	
Родительская семья	2,40 ± 1,58	1	2,40 ± 1,80	1	187
Группа сверстников	3,10 ± 1,66	4	2,90 ± 1,38	3	187,5
Знания, полученные в школе	3,50 ± 1,43	5	2,85 ± 1,19	2	145
СМИ (телевидение, интернет, пресса)	3,00 ± 0,94	2	3,13 ± 0,88	4	185,5
Примеры культуры искусства	3,00 ± 1,49	3	3,75 ± 1,50	5	142

Составлено автором

Обращая внимание на данные, представленные в таблице 1, стоит отметить, что педагоги отмечают высокую степень значимости родительской семьи как основного источника представлений подростков о семье (у мужчин $\bar{x} = 2,40$ и $\sigma = 1,58$, у женщин $\bar{x} = 2,40$ и $\sigma = 1,80$), что подтверждает наличие в общественном сознании ориентации на ведущую роль данного социального института в воспитании и развитии ребенка. Однако, дальнейшая оценка значимости отдельных источников у педагогов разного пола имеет отличия. Например, мужчины предполагают, что учащиеся ориентируются на информацию, представленную в СМИ, культурно-историческом опыте, иногда обращаются к сверстникам, а школа считается замыкающим институтом, в котором подростки могут получить знания о семье. Женщины — педагоги указывают, что вторым по значимости источником представлений учащихся о семье является школа и знания, полученные в ней, опыт сверстников так же считается достаточно приоритетным, а информация в СМИ и примерах культуры и искусства не является показательной для подростков. Полученные данные помогают предположить степень участия педагогов того или иного пола в проведении и организации мероприятий, посвященных теме семьи: мужчины реже ориентированы на подобную работу в связи повышенной оценкой роли родительской семьи и заниженной оценкой знаний, полученных в школе; женщины же учитывают не только образовательную, но и воспитательную функцию обучения и стремятся проводить подобные мероприятия. Принимая во внимание особенности состава педагогического коллектива школ, где 83,8 % от общей численности педагогов составляют именно представительницы женского пола [19], мы можем предположить, что современные подростки практически не имеют возможности познакомиться с представлениями учителей-мужчин о семье и браке, а образ супружеских отношений, обсуждаемый в школе, представляется через призму «женского взгляда».

При этом отдельный интерес начинает представлять субъективная оценка степени влияния собственных убеждений, установок и представлений о семье на представления учащихся подросткового возраста (табл. 2).

Анализируя данные табл. 2 можно говорить, что педагоги осознают степень имеющихся у них установок и представлений на специфику образа семьи, который может быть сформирован у подростка в процессе проведения воспитательной работы по рассматриваемой нами тематике (50 % мужчин выбирают оценку «Влияют», 55 % женщин уверены в частичном влиянии). Стоит отметить, что сознание педагогом собственной роли агента социализации позволяет качественно подходить к образовательному и воспитательному процессам,

ориентироваться на расширение системы знаний и представлений (в частности, о семье), воспринимать учащегося как субъекта деятельности. Однако, с другой стороны, понимание степени влияния может приводить к стремлению формировать конкретные представления учащихся, а не развивать их [2].

Таблица 2

Оценка влияния субъективных представлений на становление представлений подростков о семье по оценкам мужчин и женщин-педагогов

Степень влияния	Мужчины (%)	Женщины (%)	$\Phi^*_{эмп}$
Влияют	50,0	30,0	1,064
Частично влияют	30,0	55,0	1,322
Не влияют	20,0	15,0	0,341

Составлено автором

Таким образом, учителя осознают, что их субъективный опыт семейных отношений может влиять на содержание информации, транслируемой учащимся при проведении воспитательной работы. Соотносясь с опытом, который подростки получают в родительской семье, при взаимодействии со сверстниками или из других доступных им источников, образ семьи, формируемый педагогами, может вызывать запутанность и вызывать когнитивный диссонанс. Следовательно, необходимо понимать представления педагогов о семье и браке.

Подробнее остановимся на характеристиках традиционной и современной семьи. Одной из первых характеристик, отличных в изучаемых нами типах семей, является ее состав (табл. 3).

Таблица 3

Представления педагогов о составе традиционной и современной семьи

Состав семьи	Традиционная семья (%)	Современная семья (%)	$\Phi^*_{эмп}$
Муж (Отец)	92,0	84,0	1,245
Жена (Мать)	90,0	88,0	0,67
Ребенок	10,0	24,0	2,535 $p \leq 0,01$ (СС)
Дети	76,0	52,0	1,9 при $p \leq 0,05$ (ТС)
Прародители	32,0	8,0	2,795 при $p \leq 0,01$ (ТС)
Родственники	4,0	-	-
Неполная семья	-	10,0	-

Примечание: ТС — преобладание признака для традиционной семьи, СС — преобладание признака для современной семьи. Составлено автором

Так, традиционная семья — расширенная, сложная многопоколенная (ее состав ассоциируется с наличием прародителей — 32 % упоминаний данной категории, $\Phi^*_{эмп} = 2,795$ при $p \leq 0,01$, и родственников — 4 %). Анализируя представления педагогов, скажем, что традиционная семья представляется полной многодетной семьей (появление категории «Дети» — 76 %, $\Phi^*_{эмп} = 2,795$, при $p \leq 0,05$). Под современной семьей учителя понимают нуклеарную семью (супружеского типа), с одним ребенком (по сравнению с традиционной семьей, упоминание категории «Ребенок» встречается в 24 % ответов, $\Phi^*_{эмп} = 2,535$, при $p \leq 0,05$), но чаще с несколькими детьми (по сравнению с категорией «Ребенок», категория «Дети» упоминается значимо, чаще $\Phi^*_{эмп} = 3,529$, при $p \leq 0,01$). Однако современная семья может быть неполной (10 % упоминаний, в которых говорится о матери — одиночке).

Все же, состав традиционной и современной семьи в представлениях педагогов кажется достаточно схожим, что приводит нас к дополнительной необходимости рассмотрения позиции лидерства в разных типах семей (табл. 4).

Таблица 4

Распределение лидерства в традиционной и современной семье

Лидер семьи	Традиционная семья (%)	Современная семья (%)	$\Phi^*_{эмп}$
Муж	62,0	22,0	4,185, при $p \leq 0,01$ (ТС)
Жена	10,0	30,0	2,575, при $p \leq 0,01$ (СС)
Равноправие	20,0	20,0	0
Ребенок/Дети	-	2,0	-
Старший в роду	2,0	-	-
Зависит от личности супругов	2,0	12,0	2,115, при $p \leq 0,05$ (СС)
Затрудняюсь ответить	4,0	14,0	1,821, при $p \leq 0,05$ (СС)

Примечание: ТС — преобладание признака для традиционной семьи, СС — преобладание признака для современной семьи. Составлено автором

Исходя из распределений позиций лидера, можно сказать, что традиционная семья в представлениях учителя является патриархальной (позиция лидера у мужа — 62 %, $\Phi^*_{эмп} = 4,185$, при $p \leq 0,01$). При этом представления учителей о лидере, вероятно, преломляется через современную социальную реальность [20], поскольку педагоги рассматривают возможность появления равноправия в традиционной семье (20 %) и редко представляют в роли лидера старшего в роду (2 %).

Заметим, что смещение позиций главы семьи, отражается и на учительских представлениях: современную семью можно назвать матриархальной (позиция лидера у жены — 30 %, $\Phi^*_{эмп} = 2,575$, при $p \leq 0,01$) с тенденцией к патриархальному (позиция лидера у мужа — 22 %) или эгалитарному типу (лидерство разделено между супругами — 20 %). Так же определенное количество педагогов считают, что позиции лидерства заранее не известны и многое зависит от личности партнера (для традиционной семьи — 2 %, для современной семьи — 12 %).

Однако в условиях современных реалий отдельные семьи могут сталкиваться с нормативным и ненормативным кризисом (из-за прохождения ребенком подросткового возраста, последствий пандемии, изменяющейся финансовой нагрузки и проч.). В подобных случаях, четкое распределение ролей по патриархальному типу оказывается более эффективным и, как отмечают Ю.Е. Алешина, И.Ю. Борисов, Л.Я. Гозман и Е.М. Дубовская способствует успешному решению внутрисемейных задач. Вместе с этим, инверсия семейных ролей, при которой муж не может занять роль лидера, ответственного за материальное обеспечение, фрустрирует мужчин [21]. Можно предположить, что данная ситуация является следствием гендерной социализации, в процессе которой мужское поведение присваивается не как набор специфических качественных характеристик, а как отрицание женского.

Учитывая полученные данные, рассмотрим ролевые обязанности супругов, в традиционной и современной семье (табл. 5).

Анализ данных таблице 5 позволяет сказать, что ведущими мужскими обязанностями традиционной семьи учителя считают «Лидерство в семье» (73,9 %) и «Обеспечение материального благополучия семьи» (78 %). Женской обязанностью считается «Поддержка собственной привлекательности» (63,8 %). В целом же респонденты распределяют обязанности между супругами, отдавая предпочтение эгалитарному способу распределения обязанностей, что не полностью соответствует культурно — исторической патриархальной традиции. Однако более детальный анализ позволяет выявить тенденцию присвоения обязанностей, связанных с обеспечением эмоционального благополучия и поддержания быта женщинам.

Отметим, что учителя не выделяют характерных для современной семьи мужских ролей (процентной доли более 31,3 % не выделено). Обязанности, которые педагоги закрепляли за мужчиной в традиционной семье, переходят в область совместных обязанностей супругов.

Таблица 5

Распределение обязанностей между супругами в традиционной и современной семье (%)

	Рольевые обязанности	Муж	Жена	Оба	Никто
Традиционная семья	Лидерство в семье	73,9	6,5	17,4	2,2
	Обеспечение материального благополучия	78,0	-	22,2	-
	Организация и поддержание быта	34,8	19,6	45,7	-
	Воспитание детей	2,1	38,3	59,6	-
	Эмоциональная поддержка и взаимопонимание	-	29,8	68,0	2,1
	Поддержание родственных связей	-	25,5	72,3	2,1
	Организация семейного досуга	10,6	23,4	63,8	2,1
	Обеспечение условий для культурного роста членов семьи	17,0	31,9	42,6	8,5
	Удовлетворение сексуально-эротических потребностей партнера	10,9	19,6	69,6	-
	Поддержка активной социальной роли	30,4	6,5	63,0	-
	Забота о членах семьи	14,9	19,2	65,9	-
	Поддержка собственной привлекательности, забота о внешнем облике	-	63,8	36,2	-
Современная семья	Лидерство в семье	21,7	30,4	45,7	2,2
	Обеспечение материального благополучия	31,3	8,3	58,3	2,1
	Организация и поддержание быта	2,1	50,0	45,8	2,1
	Воспитание детей	-	48,9	42,6	8,5
	Эмоциональная поддержка и взаимопонимание	2,1	38,3	48,9	10,6
	Поддержание родственных связей	4,3	34,0	55,3	6,4
	Организация семейного досуга	4,2	33,3	60,4	2,1
	Обеспечение условий для культурного роста членов семьи	4,3	31,9	53,2	10,6
	Удовлетворение сексуально-эротических потребностей партнера	10,6	8,5	80,9	-
	Поддержка активной социальной роли	18,8	18,8	58,3	4,2
	Забота о членах семьи	2,1	38,3	57,5	2,1
	Поддержка собственной привлекательности, забота о внешнем облике	2,2	45,7	50,0	2,2

Составлено автором

Традиционно женские роли так или иначе сохраняются в современной семье, ярко выделяется обязанность «Организации и поддержания быта» (50 %), «Воспитание детей» (48,9 %). Стремление поддерживать собственную привлекательность является характерным для обоих супругов в современной семье (50 %). Поддержка собственной привлекательности, забота о внешнем облике (56,2 %) и вбирает в себя и организацию семейного досуга (50 %). В целом это является отражением современных тенденций, связанных с возрастанием роли жены в семье [22; 23]. В целом, можно говорить, что педагоги слабо дифференцируют рольевые обязанности супругов в традиционной семье, опираясь, прежде всего, на знания о советской семье и ориентируясь на эгалитарные установки [20; 22; 24]. Подобная специфика представлений мужчин и женщин — педагогов может привести к формированию размытых представлений о традиционной семье у учащихся подросткового возраста и привести к смешению установок.

И все же можно сказать, что современный стиль жизни сказался на роли жены как негласного лидера, обеспечивающего жизнь семейной системы. В связи с этим увеличивается роль супруги в процессе воспитания детей. Такое распределение соответствует современным тенденциям, которые включают в себя приспособление традиционных ролей к социальным условиям и двойную нагрузку женщин или «вторую смену». Что в свою очередь предполагает неравное распределение домашних обязанностей, и является следствием неполного отказа от патриархального типа семьи [22].

Рассмотрение обязанностей супругов непосредственно связано с функциями семьи (табл. 6).

Таблица 6

Представления педагогов о ведущих функциях традиционной и современной семьи

Функции семьи	Традиционная семья (%)	Современная семья (%)	$\Phi^*_{эмп}$
Хозяйственно-бытовая	35,0	40,0	0,326
Распределение доходов	20,0	40,0	1,398
Рождение детей	35,0	10,0	1,967, при $p \leq 0,05$ (ТС)
Воспитание детей	70,0	45,0	2,549, при $p \leq 0,0$ (ТС)
Удовлетворение сексуально-эротических потребностей партнеров	10,0	25,0	1,274
Духовное обогащение членов семьи	25,0	35,0	0,693
Эмоциональная поддержка и принятие	70,0	20,0	3,336, при $p \leq 0,01$, (ТС)
Обеспечение условий для восстановления и поддержания психического здоровья членов семьи	10,0	10,0	0
Контроль и опека несовершеннолетних и недееспособных членов семьи	20,0	15,0	0,471
Обеспечение и передача социального статуса	5,0	60,0	4,174, при $p \leq 0,01$ (СС)

Примечание: ТС — преобладание признака для традиционной семьи; СС — преобладание признака для современной семьи. Составлено автором

Для традиционной семьи приоритетной функцией педагоги считают воспитательную функцию (70 %), которая поддерживается и в современной семье (45 %). Кроме того, педагоги указывают, что репродуктивная и воспитательная функция наиболее характерна для традиционной семьи (для рождения детей — $\Phi^*_{эмп} = 1,967$, при $p \leq 0,05$ и для воспитания детей $\Phi^*_{эмп} = 2,594$, при $p \leq 0,01$); выделяется также и психотерапевтическая функция (70 %, $\Phi^*_{эмп} = 3,336$, при $p \leq 0,01$). Однако эмоциональная и психотерапевтическая функции не присущи традиционному типу семьи и их значимость возрастает в связи с переходом к постиндустриальному обществу и связана с реализацией потребности человека в аффилиации и любви [20; 23–26].

Обратная ситуация наблюдается при описании функции передачи социального статуса, которая в настоящее время считается практически утраченной. Вероятно, высокий процент респондентов, указавших ориентацию современной семьи на реализацию данной функции (60 %, $\Phi^*_{эмп} = 2,594$, при $p \leq 0,01$) может быть связан с отличной от традиционного понимания смысловой нагрузкой. Если в традиционной семье функция обеспечения и передачи социального статуса поддерживала имеющийся у супруга статус и передавалась только по наследству, то для современной семьи функция реализуется за счет заключения брака с целью улучшения материального благополучия и путем вхождения в соответствующий круг общения.

Однако, говоря об иерархическом строении функций, надо различать также объективную картину и особенности восприятия этой иерархии членами семьи, то есть то, какое значение и личностный смысл придают члены семьи каждой из этих функций. Восприятие иерархии функций семьи каждым из супругов может значительно различаться. Именно этот разрыв порождает нарушения взаимопонимания и взаимосогласованности действий супругов, конфликты в семье, неэффективность ее функционирования, дисгармоничность и деструкцию. Дополнительные трудности в семейных отношениях может также вызывать несовпадение ценностей супругов, которое может возникать в случае их ориентации на разный тип семьи. При этом, учитывая смешение в общественном сознании семейных ценностей и образа традиционной семьи, стоит отдельно рассмотреть субъективные представления педагогов о ведущих ценностях разного вида семьи (табл. 7).

Таблица 7

Представления педагогов о ведущих ценностях традиционной и современной семьи

Ценности	Традиционная семья (%)	Современная семья (%)	$\Phi^*_{эмп}$
Забота о детях	14,7	6	2,529, при $p \leq 0,01$ (ТС)
Личностный рост	2	4,7	1,325
Самореализация	0,7	9,3	3,914, при $p \leq 0,01$ (СС)
Материальное благополучие	12	200	1,905, при $p \leq 0,05$ (СС)
Взаимопонимание	17,3	5,3	3,263, при $p \leq 0,01$ (ТС)
Эмоциональная поддержка	10,7	5,3	1,741, при $p \leq 0,05$ (ТС)
Любовь	12,7	4,7	2,529, при $p \leq 0,01$ (ТС)
Социальный статус	5,3	12,7	2,286, при $p \leq 0,01$ (СС)
Престиж	-	6	-
Успех и признание	-	7,3	-
Здоровье и здоровый образ жизни	5,3	4,7	0,242
Познание и образование	0,7	1,3	0,528
Умственное и творческое развитие	3,3	6,7	1,377
Нравственность	6,7	1,3	2,555, при $p \leq 0,01$ (ТС)
Уважение	8,8	4,7	1,403

Составлено автором

Основными ценностями традиционной семьи считаются взаимопонимание (17,3 %), забота о детях (14,5 %), любовь (12,7 %). Не менее важны материальное благополучие (12 %), эмоциональная поддержка (10,7 %), уважение (8,7 %) и нравственность (6,7 %). В целом, по направленности такую семью можно отнести к психотерапевтической семье, с тенденцией к детоцентризму [21].

Для современной семьи характерными ценностями учителя считают материальное благополучие (20,00 %), социальный статус (12,67 %) и самореализацию (9,33 %). Кроме того, педагоги включают в ценности современной семьи успех и признание (7,33 %) умственное и творческое развитие (6,67 %), престиж (6,00 %). Подобную семью можно считать семьей «потребления», «признания» с тенденцией к психотерапевтической, интеллектуальной и личностно-центристской [21].

В целом, традиционная семья представляется педагогам более позитивной и значимо ориентированной на ценности принятия других (взаимопонимание — $\Phi^*_{эмп} = 3,263$, при $p \leq 0,01$; эмоциональная поддержка — $\Phi^*_{эмп} = 1,741$, при $p \leq 0,05$; любовь — $\Phi^*_{эмп} = 2,529$, при $p \leq 0,01$; нравственность $\Phi^*_{эмп} = 2,555$, при $p \leq 0,01$; забота о детях — $\Phi^*_{эмп} = 2,529$, при $p \leq 0,01$). В свою очередь современная семья индивидуализирована и эгоцентрична, ориентирована на удовлетворение потребностей личности ее членов (материальное благополучие — $\Phi^*_{эмп} = 1,905$, при $p \leq 0,05$; социальный статус — $\Phi^*_{эмп} = 2,286$, при $p \leq 0,01$; самореализация — $\Phi^*_{эмп} = 3,914$, при $p \leq 0,01$). Стоит также упомянуть, что ассоциации педагогов о современной семье включают в себя негативно окрашенные категории (хаотичность — 8,75 %, эмоциональное одиночество — 8,75 %, отсутствие морали и нравственности — 2,50 %).

Таблица 8

Варианты ориентации учащихся на отдельные типы семьи, по мнению мужчин и женщин-педагогов

Тип семьи	Мужчины (%)	Женщины (%)	$\Phi^*_{эмп}$
Традиционный тип семьи	50,0	31,6	0,118
Современный тип семьи	-	8,1	-
Отсутствие ориентации	50,0	63,9	2,023, при $p \leq 0,05$

Составлено автором

В связи с выделенной спецификой представлений о традиционной семье, следует также рассмотреть возможное направление ориентации учащихся на тот или иной тип семьи (табл. 8).

Обращая внимание на данные таблице 8, можно сказать, что женщины — педагоги предпочитают не ориентировать учащихся на какой-то определенный тип семьи (63,9 %, $\varphi^*_{эмп} = 2,023$, при $p \leq 0,05$) или же, как и мужчины, склонны обращаться к образу традиционной семьи (31,6 % женщин и 50 % мужчин). Фактически педагоги отказываются от современных характеристик института семьи в пользу традиций, а также морально-нравственных и этических ценностей, которые связываются с традиционной семьей. Подобные стереотипные представления могут негативно влиять как на самих педагогов, так и на учащихся подросткового возраста, поскольку образ семьи, формируемый в процессе подобной воспитательной работы, может не совпадать с современными тенденциями развития института семьи и приводить к проблемам построения взаимоотношений в собственной семье.

Заключение

Школа и знания, полученные в рамках изучения программы и воспитательного процесса, становятся важным фактором для формирования и развития представлений современных подростков о семье и браке. Ориентация мальчиков и девочек данного возраста на межличностное взаимодействие и интерес к учителю, как к активной и эрудированной личности позволяют нам рассматривать педагога как носителя определенного образа и ценностей, в том числе и в вопросах семейных отношений. Учителя осознанно или неосознанно транслируют собственные установки и ценности, что приводит нас к более внимательному рассмотрению субъективных представлений педагогов о различных типах семьи.

В ответах респондентов было замечено, что педагоги связывают роль школы с передачей знаний о традициях и нормах семьи и семейных взаимоотношений, правил построения семьи, часто соотносящихся со стереотипными установками и ориентацией на гипертрофированные феминные и маскулинные образцы поведения. Таким образом, бессознательно формируется установка на поддержание «нормативных» отношений (условно связанных с традицией) и отрицанием «ненормативных» (включающей в себя вариативные сценарии, соответствующие реалиям современной жизни).

При этом педагоги слабо не показывают кардинальных различий в образах традиционной и современной семьи, их ценностей и роли супругов. Вероятно, учителя опираются на близкий и знакомый им опыт советской семьи, слабо учитывая специфику внутрисемейных отношений в дореволюционном периоде. В целом, традиционная семья представляется педагогам более позитивной и значимо ориентированной на ценности принятия других. В свою очередь современная семья индивидуализирована и эгоцентрична, ориентирована на удовлетворение потребностей личности. Особенности представлений о традиционной и современной семье ложатся в основу воспитательного воздействия и становятся причиной выбора того или иного типа семьи, на который учителя стремятся ориентировать учащихся (а именно, на традиционную семью).

Однако это не всегда сочетается с реалиями жизни и теми вариантами построения взаимоотношений, которые подростки могут наблюдать в своей родительской семье. На смену традиционной авторитарной семье может приходиться бикарьерная семья, где уже не только муж, а оба супруга ставят перед собой задачи карьерного роста и профессиональной самореализации; семей эгалитарных (партнерских), характеризующихся полным равноправием супругов, где к тому же действует принцип взаимозаменяемости мужских и женских функций; семей с одним родителем, который в силу тех или иных обстоятельств нянь или других близких.

Подобное разнообразие и смысловое значение представлений «общественного взрослого» как ориентирующего образа ставит перед педагогом новую задачу активного и рефлексивного обсуждения темы семьи с учащимися.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васейкина, А.В. Практика формирования фамилистических установок у школьников / А.В. Васейкина // Ребенок в современном образовательном пространстве мегаполиса: материалы VIII международной научно-практической конференции / Под ред. А.И. Савенкова — 2021. — С. 487–490. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46413592> (дата обращения: 24.12.2023).
2. Карцева, Л.В. Семьеведение как образовательный и воспитательный ресурс формирования личности семьянина / Л.В. Карцева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2021. — № 1. — С. 137–144. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45601311> (дата обращения: 24.12.2023).
3. Чемрова, Е.Э. Опыт дисциплины «Этика и психология семейной жизни» в московской школе / Е.Э. Чемрова // VII Всероссийская научно-практическая конференция по психологии развития (чтения памяти Л.Ф. Обуховой) «Возможности и риски цифровой среды». Сборник материалов конференции (тезисов). Том 1. / ред. Басилова Т.А., Дозорцева Е.Г., Егоренко Т.А., Емельянова Е.А., Кочетова Ю.А., Ослон В.Н., Поливанова К.Н., Рощина И.Ф., Рубцова О.В., Салмина Н.Г., Сафронова М.А., Смирнова Е.О., Толстых Н.Н., Филиппова Е.В., Холмогорова А.Б., Шаповаленко И.В., Шведовская А.А., Эльконинова Л.И. — М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. — С. 439–441. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/digital_environment_2019/contents/digital_environment_2019_Vol1.pdf#page=440 (дата обращения: 24.12.2023).
4. Баева, И.А. Проблемы социализации подростка в постсоветском периоде развития России (психологический анализ молодежной субкультуры) / И.А. Баева // На пороге взросления: сборник научных статей / под ред. Л.Ф. Обуховой, И.А. Корепановой. — М.: МГППУ, 2011. — С. 36–48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26350558> (дата обращения: 24.12.2023).
5. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. — М.: Академия, 2003. — 456 с.
6. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. — 12-е издание. — СПб: Питер, 2014. — 816 с.
7. Буровихина, И.А. Социальная ситуация развития как условие формирования образа мира в отрочестве / И.А. Буровихина, А. Г. Лидерс // Национальный психологический журнал. — 2012. — № 2. — С. 75–80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21458932> (дата обращения: 24.12.2023).
8. Семенова, Л. Э. Источники становления представлений старших подростков о семье: психологический анализ / Л.Э. Семенова, Е.А. Урусова // Вестник Мининского университета. — 2015. — № 3(11). — С. 8. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23873148> (дата обращения: 24.12.2023).

9. Смолонская, А.Н. Стратегия формирования семейных ценностей в третьем тысячелетии в условиях непрерывного образования / А.Н. Смолонская, В.И. Колесов, Н.Н. Шевченко, А.В. Вилкова, И.А. Кузнецова // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2021. — № 2(101). — С. 202–215. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45559398> (дата обращения: 24.12.2023).
10. Мерзлякова, С.В. Родительская семья как ориентирующий образ семейного самоопределения молодежи / С.В. Мерзлякова // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 2. — С. 114–119. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21239172> (дата обращения: 24.12.2023).
11. Карабанова, О.А. Ориентирующий образ в структуре социальной ситуации развития ребенка: от Л.С. Выготского к П.Я. Гальперину / О.А. Карабанова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2012. — № 4. — С. 73–82. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18337380> (дата обращения: 24.12.2023).
12. Красило, Д.А. Ориентирующий образ наставника в период вхождения во взрослость / Д.А. Красило // Психологическая наука и образование. — 2006. — Том 11. — № 1. — С. 50–62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9227923> (дата обращения: 24.12.2023).
13. Волков, Е.С. Образ молодого учителя в современной школе: к постановке проблемы / Е.С. Волков, А. Н. Махинин // Человек и общество: история и современность. — 2020. — С. 67–73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43172017> (дата обращения: 24.12.2023).
14. Семенова, Л.Э. Образ идеального учителя в представлениях современных учеников / Л.Э. Семенова, А.В. Чевачина // Успехи современного естествознания. — 2015. — № 9-3. — С. 557–561. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24397574> (дата обращения: 24.12.2023).
15. Ильин, Е.П. Психология для педагогов / Е.П. Ильин — СПб.: Питер, 2012. — 640 с.
16. Ковалев, С.В. Психология современной семьи: Информационно– методические материалы к курсу «Этика и психология семейной жизни» / С.В. Ковалев; кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1988. — 208 с.
17. Anderson, C. An ecological developmental model for a family orientation in school psychology / C. Anderson // Journal of School Psychology. — 1983. — № 3. — pp. 179–189.
18. Crespo, C. et al. «On solid ground»: Family and school connectedness promotes adolescents' future orientation / C. Crespo et al. // Journal of Adolescence. — 2013. — № 5. — pp. 993–1002.
19. Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 132 с. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ovz2023> (дата обращения: 24.12.2023).

20. Митрофанова, Е.С. Семья и брак, матримониальное, репродуктивное и сексуальное поведение в крестьянской, советской и современной России / Е.С. Митрофанова // Демоскоп Weekly. — 2010. — № 423–424. — С. 1. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/tt4aad39i4/69252308.pdf> (дата обращения: 24.12.2023).
21. Нартова-Бочавер, С.К. Семейный психолог отвечает / С.К. Нартова-Бочавер, Г.К. Кислицина, А.В. Потапова. — М.: Генезис, 2004. — 356 с.
22. Клещина, И.С. Трансформации гендерных отношений в российской семье / И.С. Клещина // Женская история и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем: Материалы Третьей международной научной конференции РАИЖИ (Российской ассоциации исследователей женской истории), 1–3 ноября 2010 г., Череповец. — М.: ИЭА РАН, 2010. — Т. 1. — С. 284–291. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28405494> (дата обращения: 24.12.2023).
23. Шнейдер, Л.Б. Семья: оглядываясь вперед / Л.Б. Шнейдер. — СПб: Питер, 2013. — 368 с.
24. Жидкова, Е. Семья с гендерной точки зрения: Тихая заводь, поле битвы или коммерческий проект? / Е. Жидкова, Е. Здравомыслова // Гендер для «чайников» — 2 / Под ред. Ирины Тартаковской. — М.: Фонд им. Генриха Белля: Просветительско-издательский центр «Звенья», 2009. — С. 89–113.
25. Blossfeld, P. Life courses in the globalization process. Final Report / P. Blossfeld, H. Hofmeister. — Otto Friedrich University of Bamberg, 2005. — 322 p.
26. Giddens A. Director's lecture. Global futures at a time of transition: The future of the family / A. Giddens. — London School of Economics, 2002. — 346 p.

Urusova Ekaterina Aleksandrovna

National Research University «Higher School of Economics»
Nizhny Novgorod branch, Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: UK1801@yandex.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=799392

Teachers' perceptions of traditional and modern family as a component of orienting image in the formation of adolescents' matrimonial plan

Abstract. The article deals with the problem of peculiarities of modern teachers' perceptions of traditional and modern family and the possibilities of their influence on the formation of the image of family among teenagers. It is pointed out that students highly evaluate both the role of knowledge received at school on marital relations and the personality of the teacher, which in combination allows us to consider teachers and the values transmitted by them as an orienting image in the formation of a matrimonial life plan. The author draws attention to the public orientation to traditional family values, which leads to the need to specify the content of the concepts «traditional family» and «modern family». The analysis of empirical data reveals teachers' confidence in the high influence of their perceptions on adolescents' matrimonial ideas, combined with a low assessment of the significance of such a source of ideas about the family as «Knowledge received at school». Teachers show orientation to the traditional type of family or no clear orientation. Further consideration of the content of perceptions about the composition of different types of families, leadership positions, functions, values and role responsibilities shows weak differentiation of traditional and modern families. The author assumes that teachers' perceptions of the traditional family are based primarily on knowledge of the Soviet family and are combined with a mixture of patriarchal and egalitarian attitudes. At the same time, the traditional family is perceived by teachers as more positive and meaningfully oriented to the values of acceptance of others, while the modern family is perceived as individualized and self-centered, oriented to the satisfaction of individual needs.

Keywords: representations of the family; traditional family; modern family; teachers; adolescents; orienting image; role distribution; family functions